

НАТАЛЬЯ ЗАЩИПИНА:

«Я зря поверила Плучеку»

Анатолий МОКОВКИН

МАРИНА БАЗЫЛЮК

Когда-то скупая на комплименты Фаина Раневская назвала маленькую Наташу – свою партнершу по фильму «Слон и веревочка» – живым чудом и даже призналась, что боится играть рядом с ней, потому что может на ее фоне выглядеть фальшиво. В пять лет юная актриса Наташа Защипина была известна не только всему Союзу, но и далеко за его пределами. Почему же сегодня Наталья Александровна искренне удивляется, когда кинозрители узнают ее на улице?

Кроме актерского, Наталья Защипина обладает еще даром замечательного рассказчика. Часто веселого, отчего история ее собственной жизни кажется очень гладкой и ровной, хотя временами, конечно, печальной, в ней тесно переплетается многое – кино, театр, три замужества, рождение сына...

В коридоре ее квартиры висит большой портрет кудрявой девочки. «Это из Китая прислали после того, как у них прошел фильм «Первоклассница», – рассказывает Наталья Александровна. – Картина была в замечательной золотой раме. Но моя мама сказала, мол, вот еще, ты не будешь висеть в золотой раме. Она вынула холст и спрятала его, а саму раму выкинула на помойку! Холст пролежал на антресолях 30 лет. Уже когда мама умерла, мой муж достал его, заказал новую раму, а потом повесил картину на стену. А при маме – ни-ни. Она больше всего боялась, что я зазнаюсь. Потому так и поступила. Если бы, наверное, она немного не так воспитывала меня, то я и выросла бы другой – хотела бы большего! И добилась, наверное, большего... А так... С другой стороны, мой сын до сих пор корит меня, что я не позволила ему стать актером! Больше тридцати лет назад он снялся один раз – сыграл Малыша

в картине про Карлсона. Сегодня Миша – преуспевающий бизнесмен, а все равно недоволен. Так и я – и жизнь вроде сложилась неплохо, а я недовольна...»

Жила-была девочка...

В разгар войны на экраны страны вышел фильм Виктора Эйсымонта «Жила-была девочка», про двух маленьких девочек, перенесших блокаду Ленинграда. Так пятилетняя Наташа Защипина в одночасье стала знаменитой. «О тех съемках я помню мало. Все-таки четыре года... Знаю, что в кино попала случайно – мы гуляли с бабушкой на Тверском бульваре, недалеко от дома (тогда мы жили над «Елисеевским»). Уже три года, как не было в живых отца – он погиб еще в 41-м, защищая Москву. «Пропал без вести» – такое извещение нам пришло. Я знаю, что их сбросили с парашютами где-то под Москвой, в Боровском районе, и немцы расстреляли этот десант еще в воздухе...»

Очаровательная девочка в кудряшках, наряженная, как кукла (бабушка замечательно шила и вязала), с огромным бантом на голове сразу привлекла внимание помощника режиссера, которая, как раз искала подходящего ребенка на роль Кати. «Я была веселой и шумной, заводилой. Помреж попросила у бабушки наш телефон... Между звонком со студии и этим свиданием прошел, наверное, месяц, и все это время я не давала всем жить, твердила, что хочу сниматься в кино... Мама меня отговаривала, обещала: «мы твой портрет повесим на стенку», но я кричала: «хочу, чтобы меня все видели, а не только вы!»

После фильма «Жила-была девочка», в 46-м, она снялась в картине «Слон и веревочка», а в 48-м вместе с Тамарой Макаровой в фильме «Первоклассница»... Но мама Наташи не хотела, чтобы девочка стала актрисой. Сама музыкальный работник, она и в Наташе видела пианистку. «Когда я выросла, то первым делом продала пианино и не жалею об этом», – смеется Защипина. «Хотя до сих пор неплохо пою. Мама все время твердила мне:

«Ну что такое кино? Надо поступать в институт, получать нормальное образование, профессию». И я тоже начала так думать. А на актерский пошла за компанию. Просто три моих самых близких друга решили идти именно туда. Потом, кстати, все трое прославились – один стал режиссером, другой художником, третий писателем-сценаристом. В старших классах мы вчетвером сочиняли пьесы и ставили их во дворце пионеров. А по окончании школы стали поступать во все творческие вузы – куда возьмут. Я провалилась повсюду. И тогда мама взяла мои документы и отвезла их на электроламповый завод к своему брату».

Во ВГИК Наташа поступила уже осенью, когда основной набор был закончен. «В театральных вузах мне говорили, что я избалована кино, и мне туда и не надо идти, и добавляли, мол, ты и не театральная девочка совсем – и роста небольшого, и молоденькая очень. А во ВГИКе сказали – зачем тебе учиться? Снимаешься и снимайся, ты и так все умеешь. И не взяли!» Совершенно случайно Наташа встретила Сергея Герасимова, с женой которого – Тамарой Макаровой – она снималась. Режиссер узнал, что девушку никуда не приняли, вызвался помочь. «Осенью

триса Ольга Ивановна узнала только через год, когда Наташа училась уже на втором курсе. Пыжова была очень возмущена обманом, сильно ругалась».

Сама Ольга Ивановна, снимавшаяся еще в дореволюционном кино, к этому времени полностью сосредоточилась на театре. И даже в «киношном» вузе готовила театральных актеров. Курс, на котором училась Защипина, ставил много спектаклей. Неудивительно, что за время учебы юная Наташа снялась всего в двух фильмах, а по окончании ВГИКа, взяв свободный диплом (чтобы избежать распределения на «Мосфильм»), стала поступать в театры. Ее приняли сразу в два. «Я буквально побежала в Сатиру к Плучеку. Тогда я прилично пела и танцевала, и решила, что этот театр – мой!» Валентин Плучек сразу поставил молоденькой актрисе условие – сначала она должна стать хорошей актрисой, а до тех пор, пока этого не произойдет, сниматься нельзя. «Стать хорошей актрисой», по Плучеку, означало только одно – работать, работать, работать. «Меня тогда очень много приглашали сниматься, я была весьма популярна. Но я поверила Плучеку, что сниматься сейчас нельзя... Только по прошествии многих лет поняла, как он был не

Не верится, но сегодня в театре у нее только одна роль – страхового агента в постановке «Как пришить старушку».

курс во ВГИКе будет набирать Ольга Ивановна Пыжова. Давай не будем ей говорить, что ты снимаешься в кино, я лично попрошу декана, чтобы он молчал. Пусть она тебя послушает. Но тогда не взыщи – возьмет так возьмет, а нет...» Наташа, конечно, согласилась. Она сама подобрала репертуар, сама подготовилась и ... Пыжова, послушав ее, взяла сразу на третий тур. О том, что Защипина известна на всю страну, ак-

прав». А тогда актриса была настолько предана своему театру, что даже квартиру поменяла – лишь бы быть поближе к работе. «Прошло несколько лет, и в конце 60-х меня перестали приглашать в кино. Все. Карьера закончилась. Сегодня я могу сказать точно – это неправильно. Популярность – хлеб для актера. Сначала ты много работаешь, а потом твоя известность начинает работать на тебя! Я же давно забыта...

Из личного архива

Практически все режиссеры и сценаристы, знавшие меня, или ушли из жизни, или уже не работают. А новые меня попросту не знают!»

Долгое время в Сатире она играла по тридцать спектаклей в месяц плюс репетиции. «Школа тех лет была великолепной – сейчас с актерами так не работают, как раньше. Плучек с нами много занимался, но больше всего я благодарна Марку Захарову. Считаю, что все, что я умею на сцене, дал мне он. Когда он уходил из нашего театра, я просила у него за себя и за мужа, да многие тогда хотели уйти с ним. Но Министерство культуры опасалось, как бы конфликт между Захаровым и Плучеком не перерос в скандал, и запретило Марку Анатольевичу забирать с собой кого бы то ни было из театра... Так за все время у нас только одна-единственная Пельцер и смогла уйти к Захарову».

Попросив Захарова взять ее в театр, она, наверное, первый и последний раз в жизни нарушила правило, по которому всегда жила и живет сейчас – никогда ничего не проси... Она, например, никогда не ходила к начальству за ролями. В начале 90-х, когда работы было совсем мало, Наталья Александровна подрабатывала озвучкой на телевизионной студии кинопрограмм, например, в известном диснеевском мультфильме озвучивала Чипа.

Не верится, но сегодня в театре у нее только одна роль – страхового агента в постановке «Как пришить старушку». Есть еще антреприза, с которой она ездит по стране и выезжает за рубеж. «Я все понимаю – ну кому сейчас нужны старики? Тем более что в нашем театре есть такие великолепные актрисы, как Ольга Аросева, Вера Васильева. Аросева – это пани Моника, ее помнят и любят, Васильева много снималась в свое время, в отличие от меня, конечно, им отдается предпочтение. Но я не в обиде. У меня настолько хорошо сложилась жизнь семейная, что это замесило мне работу!»

В своей личной жизни она повторила свою маму – та тоже была замужем трижды и воспитала единственного ребенка. «Оставшись вдовой, с восьмимесячным ребенком я ушла к актеру Театра сатиры Борису Кумаритову, с которым мы прожили душа в душу 35 лет, он вырастил Мишу, как своего... Кстати, кроме ребенка, я еще и маму с собой привела. Сейчас таких мужчин нет! Борис был настолько хорошим человеком... да что говорить! Когда он умер, сосед с верхнего этажа, он очень состоятельный сотрудник «Газпрома», сказал, ну Кумаритов, ну удивил – я же ради него в этот дом переехал!»

Борис Михайлович Кумаритов – сегодня не так широко известен публике, и Наталья Защипина очень сожалеет об этом. «Он был великолепным актером и чтецом. Выступал в филармонии. Только когда он умер, я узнала, сколько у него друзей и поклонников, панихида продолжалась четыре часа!»

Сегодня Наталья Александровна живет с сыном и невесткой. Живет больше их проблемами, надеждами. «Внуков они мне пока не подарили – очень занятые люди... Но я думаю, что ситуация изменится».

Она любит готовить, любит читать толстые глянцевые журналы, иногда ездит с антрепризой на гастроли и все надеется, что изменится ситуация и в ее творческой жизни: у нее еще будут новые роли и в театре, и в кино.

«Король Лир»

ИТАР-ТАСС

«Тартюф»

Екатерина ЦВЕТКОВА

Мы встали с Мариной, посмотрели и сказали — остаемся. Нас настолько покорила эта тишина и этот воздух, что мы тут же сказали хозяину, чтобы только он никому его не отдавал. А сами начали судорожно соображать, где занять денег».

Конечно, ночной осмотр участка более похож на авантюру, вызванную приятным времяпрепровождением, но наши герои отнеслись к делу со всей серьезностью. На постройку дома ушел не один год, но, по словам Анатолия, им все время улыбалась удача и как-то сказочно везло. «Мы подружился с Сережей Газаровым, у которого Марина снималась в сериале «Пятый угол». И когда мы были у него в доме, то нам захотелось сделать что-то похожее. Сергей посоветовал нам одного умельца из Волоколамска — это просто мастер своего дела! Он удивительно чувствует дерево — подойдет, постучит по доске, послушает и скажет — нет, красить еще рано. Удивительный человек. Да и работал без халтур, без обманов».

Тут нужно пояснить, что обязанности прораба Анатолий Белый взвалил на себя. «Я посто-

янно после работы мотался, смотрел, как идет строительство. Уставший был дико, все уже как-то на автомате делал. И вот приехал я однажды и увидел — стоит дом! Это какое-то чудо. Ничего же не было, пустырь, и вдруг стоит этот красавец посреди зимы. Это непередаваемое чувство. Я тут же звоню Марине — говорю — приезжай скорее. Марина приезжает, смотрит и начинает плакать. Говорит — неужели это наш дом?! Так мы стояли обнявшись и смотрели».

Через некоторое время свежестроенный дом стал превращаться в настоящее «семейное гнездо». После «прораба» А. Белого за дело взялась «дизайнер» М. Голуб. «Марина очень любит этим заниматься. Она что-то перекраивает, перешивает и украшает дом. Вот эта ее способность отрезать кусок от чего-то и пришить куда-то, приводит меня в восторг. Это ее конек. Находит какую-то юбку, которая устарела, наискось срезает, бахрому какую-то пришивает, потом карман, потом пояс с бисером сделала, заплатку замшевую — все! Новая вещь!». Тут самое вре-

мя бы и бутик собственный открыть, но, к сожалению, эти таланты не приобрели промышленных масштабов. Однако идея сделать какой-то небольшой семейный бизнес уже приходила не раз, но, по словам Анатолия, все упиралось в отсутствие свободного времени и грамотного директора. «Нет у нас практической жилки. У Марины деньги вообще не задерживаются, хотя это для обычной женщины нормально. Я к этому спокойно отношусь. Хотя иногда это принимает размеры катастрофы».

От катастроф Анатолий укрывается в своем кабинете в мансарде. Если выпадет свободное время, обкладывается книгами и читает, читает, читает. «Конечно, основное чтение — это классика. Вообще, в последнее время мне хочется читать что-то простое и понятное. Как-то устал я от заумного. Да и за книжными новинками следить не успеваю. Но недавно мне посоветовали замечательную книгу Анатолия Кабакова «Все поправимо». Она написана от лица мальчика. Через его историю и осознание

себя можно проследить историю нашей страны. Вообще заметьте, очень интересные истории получаются, когда повествование ведется от лица ребенка».

Оказаться вечером в загородном доме Анатолию и Марине удается не часто — в город манит сцена, но... «Вы знаете, я заметил, что если нет времени остановиться и вздохнуть, если ты работаешь без остановки и нет никаких свежих впечатлений от природы, путешествий, хорошей литературы или музыки, то постепенно начинаешь выхолащиваться. Работаешь уже на одной технике, как автомат. А это для актера недопустимо». Однако зрители могут подтвердить, что Анатолий Белый чересчур строг к себе — в своих многочисленных ролях он всегда интересен и непредсказуем, с ним работают самые известные режиссеры, он не испытывает недостатка в заманчивых предложениях. А это значит... Это значит, что хоть немного, но все-таки время для отдыха Анатолий находит. Во всяком случае — пока.

Анатолий МОРКОВКИН